

Список использованных источников

1. Türkiye İstatistik Kurumu [Электронный ресурс] / Türkiye İstatistik Kurumu. – Режим доступа : http://www.tuik.gov.tr/PreTablo.do?alt_id=1047. – Дата доступа: 07.02.2017.
2. *Beysa, B.* Türkiye’de Kadınların İslamdaki Rolü / B. Beysa. – Ankara: Sinemis Yayınları, 2005. – 252 s.
3. *Mete, T. T. C.’de Bir Parti Organizasyon Örgütü* / Mete, T. – İstanbul CemYayınevi, 1992. – 269 s.
4. *Lewis, B.* Modern Türkiye'nin Doğuşu / B. Lewis. – Ankara: Türk tarih kurumu basımevi, 1993. – 541 s.
5. Великое национальное собрание Турции / И. Незироглу, А. Озер, И. Эроглу. – Анкара: Изд-во ВНСТ, 2003. – 110 с.
6. *Avcıoğlu, D.* Türkiye'nin yeri, dün, bugün, yarın / D. Avcıoğlu. – Ankara: Bilgi Yayını, 2003. – Cilt 2. – 655 s.
7. *Berkes, N.* Türkiye’de Çağdaşlaşma / N. Berkes, Ahmet Kuyaş. – İstanbul: Yarı Kredi Yayınları, 2002. – 604 s.
8. *Kayadibi, F.* Atatürk'ün dinî yönü ve din eğitime bakış [Электронный ресурс] / F. Kayadibi. – Режим доступа: <http://www.atam.gov.tr/dergi/sayi-48/ataturkun-dini-yonu-ve-din-egitimine-bakisi>. – Дата доступа: 15.05.2018.
9. *Özgen, B.* Düşünce ve Laiklik Özgürlüğü / B. Özgen. – İstanbul: ArgınYayınları, 1995. – 238 s.
10. *Tunaya, T. Z.* İslamcılık akımı / T. Z. Tunaya. – İstanbul: Bilgi Üniversitesi Yayınları, 2007. – 250 s.
11. *Işıklı, A.* Sosyalizm, Kemalizm ve Din / A. Işıklı. – Ankara: İmge Kitabevi, 2006. – 280 s.
12. *Kara, H.* Siyasal, Toplumsal ve Ekonomik Değişim Sürecinde Türkiye’de Din-Devlet İlişkileri: doktora tezi / H. Kara. – Malatya, 2009. – 124 s.
13. *Solgun, S.* Mememen olayı sonrasında ikinci dünya savaşına türkiyenin içmesesi 1930-1939: doktora tezi / S. Solgun. – İstanbul, 2010. – 220 s.
14. *Necdet, U.* İsmet İnönü / U. Necdet. – İstanbul: Yapı-Kredi Yayınları, 1995. – 97 s.

(Дата подачи: 18.02.2019 г.)

A. A. Филиппов

Академия управления при Президенте Республики Беларусь, Минск

A. A. Filipau

Academy of Public Administration under the Aegis of the President of the Republic of Belarus, Minsk

УДК 94(620)

«ШИИТСКОЕ» ВОССТАНИЕ В КАИРЕ В 658 Г.Х. / 1260 г.: ПРИЧИНЫ И ХАРАКТЕР

THE «SHITE» UPRISING IN CAIRO IN 658 AH / 1260 AD: ITS REASONS AND NATURE

В статье рассматривается один из эпизодов в процессе прихода к власти малика аз-Захира Бейбарса (1260–1277). Данный эпизод связан с восстанием в Каире, которое

началось непосредственно после убийства предыдущего малика аль-Мудзаффара Кутуза (1259–1260) при получении известия о новом малике. В статье подробно рассматриваются обстоятельства, в которых происходило восстание, а также социальный состав участников. Делается вывод, что несмотря на наличие шиитских лозунгов, восстание не носило религиозного характера.

Ключевые слова: Мамлюки, Египет, Кутуз, Бейбарс, шиизм, рикабдария.

The article considers one of the episodes in the process of the malik al-Zahir Baybars's (1260–1277) rise to power in the Mamluk State in Egypt. This episode is related to the uprising in Cairo which started immediately after the assassination of the previous malik al-Mudzaffar Qutuz (1259–1260), as soon as the news about the new malik had come to the capital. The article discusses in details the circumstances of the uprising, as well as the social composition of its participants. The conclusion is made that regardless the Shiite slogans, the uprising did not have a religious nature.

Key words: Mamluks, Egypt, Qutuz, Baybars, Shiism, Riqabdar.

Отношения мамлюкских правителей с шиитскими движениями является интересным и в недостаточной степени изученным вопросом в историографии. Комплексных исследований по этому вопросу нет¹. Тем не менее, учитывая наличие шиитского населения на подконтрольных мамлюкам территориях, а также наличие центра халифата в Каире, рассмотрение этого вопроса имеет важное значение для понимания ряда аспектов политического развития в государстве мамлюков.

Основными источниками для написания настоящей работы являются следующие исторические хроники: «Сливки мысли в истории хиджры» (Zubdat al-Fikra fī Ta'riḫ al-Hijra) Бейбарса аль-Мансури ан-Насири (ум. 1325) [1]; «Цветущий сад в жизнеописании малика аз-Захира» (Al-Rawḍ al-Zāhir fī Sīra(t) Malik al-Zāhir) Ибн Абд аз-Захира (1223–1292), личного секретаря малика аз-Захира Бейбарса [2]; «Сокровище жемчужин и собрание диковин» (Kanz al-Durar wa Jāmi' al-Ghurar) Абу Бакра ад-Давадари (1309–1335) [3], а также «Книга путей для познания государств маликов» (Kitāb al-Sulūk li-ma'rifat duwal al-mulūk) Ахмада Ибн Али аль-Макризи (1364–1442) [4]. В данных источниках в разной степени детализированности описывается политическая история государства мамлюков в Египте в определенные периоды.

Как правило, в современной арабистике при рассмотрении проблемы шиизма в средневековом Египте акцент, совершенно ожидаемо, делается на Фатимидском халифате (909–1171) [5, с. 35], правящая элита которого была шиитской. Девин Стюарт считает, что влияние и распространенность шиизма в Египте в пост-фатимидовский период в высокой степени недооценено современной наукой [5, с. 36]. Отношение мамлюков к шиизму было крайне отрицательным, всячески подчеркивался суннитский характер правления, апелляция осуществлялась исключительно к четырем сложившимся суннитским мазахамам.

¹ В соответствии с ресурсом Mamluk Bibliography Online.

В этом контексте особый интерес представляет любая информация о шиитах, которая весьма редко, но встречается у мамлюкских авторов.

Бейбар аль-Мансури сообщает о выступлении в 658 г. х. суданцев, ар-рикабдария¹ и гулямов, которое происходило под шиитским лозунгом («О, род Али!») [1, с. 57]. Это выступление описывает следующий текст [1, с. 57]: «И в этом году, то есть в шестьсот пятьдесят восьмом, собрались в Каире суданцы ар-рикабдария и гулямы, и они вышли ночью в центр города выкрикивая «О, род Али!». И они захватили арсеналы между двумя крепостями и взяли там оружие, а также они взяли лошадей солдат из некоторых конюшен. Их вождем в этом был некто, известный как аль-Курани, который прикидывался аскетом (благочестивым) и носил четки. И они построили для него купол на горе, где он и обосновался. И к нему возвратилась часть гулямов, приблизилась к нему и участвовала в его делах. И он обещал им икты и выписал для них участки земли в определенных областях. И они разжигали эти волнения, и было снаряжено войско, оно окружило мятежников, захватило их, и они были распяты на дверях завии. И прекратился мятеж, был потушен огонь, а судьба их была как та, о которой говорится:

Собрание [людей] уподобилось обезьянам, однако,

Отличалось от них легкостью духа (веселостью)».

Ибн ад-Давадари, живший и работавший спустя непродолжительное время после завершения хроники аль-Мансури, ничего напрямую не упоминает об этом восстании. Он отмечает, что жители Каира, украсив город, ждали возвращения разгромившего татар под Айн-Джалутом (3 сентября 1260 г.) малика аль-Мудзаффара Кутуза [3, с. 63]. После того, как пришло известие о смене малика, жителей Каира обуял страх, так как сразу возник вопрос о выплате новых налогов, введенных аль-Мудзаффаром Кутузом накануне военного похода [3, с. 63]. Эти новые налоги достигали одного динара с человека, а ожидаемая сумма сбора составляла шестьсот тысяч динаров [3, с. 63]. Кроме того, фракция аль-Бахрия, из которой происходил новый малик аз-Захир Бейбарс, по мнению ад-Давадари, была известна своей необузданностью [3, с. 63]. Сложно оценивать, насколько «необузданными» были аль-Бахрия, но нельзя отрицать, что переход власти от фракции аль-Муизза Айбека к новой фракции неизбежно сопровождался бы определенными потрясениями внутри элиты и околоэлитных кругов.

Следует отметить, что вопрос о новых налогах, по-видимому, был крайне болезненно воспринят в египетском обществе. Так, резко подняв налоги в свете необходимости собрать средства на войско для отражения татарской угрозы, аль-Мудзаффар Кутуз столкнулся с серьезным сопротивлением кадиев, которые, как минимум, не санкционировали его решение, а в худшем случае выступили против. Так, занимавший тогда должность кадия кадиев Бадр ад-Дин Абу аль-Мухасин Йусуф бен аль-Хасан ас-Синджари, до этого

¹ Чтение по транслитерации, приводимой в Encyclopaedia of Islam – Vol. 8.

демонстрировавший полную лояльность по отношению к власти мамлюков, занял неоднозначную позицию касательно данного решения малика [6, с. 10].

Напряжение в Каире, как можно предположить, исходя из текста источников, было таким сильным, что собрать введенные налоги у аль-Мудзаффара Кутуза не получилось. Аз-Захир Бейбарс простил все несобранные платежи [3, с. 63].

Для понимания размеров указанной суммы (шестьсот тысяч динаров) можно привести следующие факты для сравнения: на закончившуюся провалом экспедицию халифа аль-Мустансира би-л-лахи было выделено шестьдесят тысяч динаров наличными и экипировка стоимостью миллион динаров; самый щедрый дар, преподнесенный аз-Захиром Бейбарсом одному из своих ближайших сподвижников и будущему малику аль-Мансуру Калауну составил пять тысяч динаров. Но самое главное – динар с человека, находящегося в здравом уме, в рассматриваемую эпоху, как правило, составлял размер джизьи, то есть, подушного налога с немусульман (в частности, джизья именно в таком размере была установлена после успешного похода мамлюков в Нубию в 674 г. х./1276) [1, с. 120]. Естественно, введение и вероятность сбора налога именно в таком размере сразу стала восприниматься как акт, имеющий религиозную окраску.

Под «суданцами» имеются в виду, по-видимому, чернокожие [7]. Профессор Джер Бакарак (Jere L. Bacharach) считает, что чернокожие воины, бывшие основной военной силой у Фатимидов, перестали пополнять египетскую армию во времена султана Салах ад-Дина. Исследователь не дает никакой информации о наличии чернокожих контингентов в составе мамлюкского войска. Анализ эмирского состава в раннебахритский период также не дает никаких указаний на наличие чернокожего контингента [8]. Важно, что выступление произошло в год убийства малика аль-Мудзаффара Кутуза и восшествия на престол малика аз-Захира Бейбарса. Бейбарс аль-Мансури прямо не указывает, во время которого из них произошло выступление, и какой конкретно малик подавил его¹, хотя логика построения текста, а также развитие событий, безусловно, свидетельствуют о том, что это произошло при аз-Захире Бейбарсе.

Помимо «суданцев», интерес представляют и «фрикабария». В «Энциклопедии ислама» отмечается, что это люди, ответственные за конскую амуницию, а наиболее адекватным аналогом в русском языке выступает слово «стременной» [9, с. 529]. В Египте этот институт восходит как минимум к эпохе Фатимидов [9, с. 530], а в мамлюкском государстве они находились под командованием джандара.

¹Аз-Захир Бейбарс вступил в Каир 19 зу-ль-каада 658 г. х. (2 ноября 1260 г.), то есть, вполне мог спровоцировать выступление и подавить его. Судя по изложению материала у Бейбарса аль-Мансури и аль-Макризи, выступление произошло во время нахождения в Каире аз-Захира Бейбарса.

В примечаниях к изданию текста аль-Макризи указываются, что это специальные люди, которые несли покрывало перед султаном во время праздничных процессий [4, с. 522].

Если речь идет о несении покрывала перед султаном, то на основании несколько более позднего материала (нач. XIV в.) можно предположить, что речь идет об участниках одного из важнейших политических актов в государстве мамлюков – процессии в честь восшествия на трон нового правителя [10, с. 74]. О несении покрывала во время процессии как знака высшей власти упоминает и аль-Макризи, в частности, характеризуя попытку наиба в Дамаске эмира Алам ад-Дин Санджара аль-Халаби провозгласить независимость [4, с. 522]. Интересно, что Бейбарс аль-Мансури и аль-Макризи особо отмечают, что 658 г.х. закончился, а аз-Захир Бейбарс так и не устроил султанское шествие.

Ибн Абд аз-Захир рисует крайне радужную картину восшествия аз-Захира Бейбарса на престол, не упоминая ни о каком сопротивлении [2, с. 68–72]. Шествие султана, по его информации, было организовано в сафаре 659 г. х. (январь-февраль 1261 г.) [2, с. 72]. Никаких пояснений того, почему это не было сделано ранее, Ибн Абд аз-Захир не дает.

Согласно Бейбарсу аль-Мансури, рикабдария, «...Их (то есть, рикабдария. – А. Ф.) вождем в этом был некто, известный как аль-Курани, который прикидывался аскетом (благочестивым) и носил четки. И они построили для него купол на горе, где он и обосновался. И к нему возвратилась часть гулямов, приблизилась к нему и участвовала в его делах. И он обещал им икты и выписал для них участки земли в определенных областях» [1, с. 57].

Сама личность этого аль-Курани также представляет определенный интерес. Каких-то подробностей о его жизни источники не сообщают. В шаабане 657 г. х. / июль-август 1259 г. (то есть, еще при правлении аль-Мудзаффара Кутуза) он, по сведениям аль-Макризи, был схвачен за бид'1, но быстро отпущен после вмешательства шейха Изз ад-Дин бен Абд ас-Салам [4, с. 509]. Сам шейх был одним из видных представителей ислама своего времени. Говоря о его смерти в 660 г. х. / 1262 г., Бейбарс аль-Мансури так описывает его достоинства: «И в этом году умер в Каире шейх, имам, улем [Изз ад-Дин] Абу Мухаммад Абд аль-Азиз бен Абд ас-Салам бен Абу аль-Касим ад-Димашки, шафиитский факих, который изучал хадисы, учил, издавал фетвы, некоторое время занимал в Египте должность аль-хукм аль-азиз, проповедовал в мечети аль-Атик. Он был символом своей эпохи в науке, обладал всеобъемлющими знаниями во многих искусствах, был знатоком основ веры, направлений [в исламе] и арабского языка. А его известность и авторитет заменяют многословие [в упоминании о нем и подробности в рассказе о его деле]» [1, с. 74].

¹ Нововведение, преимущественно в религии.

Воссев на трон, аз-Захир Бейбарс назначил ряд высших должностных лиц, включая и джандара, которым стал, по информации аль-Макризи, эмир Изз ад-Дин аль-Акрам (ʿaqrn) ас-Салихи. Бейбарс аль-Мансури не упоминает такого эмира, зато неоднократно упоминает эмира Изз ад-Дин Айбека аль-Афрам ас-Салихи, выполнявшего на протяжении правления аз-Захира Бейбарса ряд важных поручений, а также на момент 678 г. х. (1270/1280 г.) охарактеризованного как джандар. Учитывая схожесть написания начальных вариантов букв «fā» и «qaf» в арабской графике, можно предположить, что речь идет об одном и том же человеке.

Против выступавших было отправлено войско, которое захватило мятежников и распяло их на дверях завии. Безусловно, обращает на себя внимание суровость наказания. Учитывая, что смертная казнь, например, для эмира отсутствовала как вид наказания вообще, а участники заговора против султана могли рассчитывать, пусть и через значительный промежуток времени, на помилование и восстановление своего статуса в войске [8], распятие выглядит как нечто чрезвычайное.

В рассматриваемый период Бейбарс аль-Мансури не упоминает других случаев распятия. Очень сложно сказать, какое юридическое основание лежало за решением прибегнуть к распятию в данном конкретном случае. Единственный случай упоминания распятия в качестве наказания в Коране – аят 5 : 33 [11, с. 58]: «Действительно, воздаяние тех, которые воюют с Аллахом и Его посланником и стараются на земле вызвать нечестие, в том, что они будут убиты, или распяты, или будут отсечены у них руки и ноги накрест, или будут они изгнаны из земли. Это для них – позор в ближайшей жизни, а в последней для них – великое наказание».

Проблема заключается в том, что данный аят может быть интерпретирован по-разному, в том числе, и в контексте того, за какое конкретно преступление в качестве наказания может использоваться распятие. Рудольф Петерс, правда, на более позднем материале, отмечает, что среди всех четырех мазхабов был консенсус по поводу распятия как наказания за грабеж, сопряженный с убийством [11, с. 58]. Ряд хадисов позволяют рассматривать распятие как наказание в отношении тех, кто борется против Господа.

Весьма значимым фактором было то, что предводитель восставших обещал и выписывал икты, что было исключительной прерогативой малика. Если выступление произошло во время прихода к власти аз-Захира Бейбарса, то для него это было вдвойне опасным, так как бросало вызов его еще совсем не устоявшемуся положению.

Исходя из скупой информации, приведенной Бейбарсом аль-Мансури, не ясно, были представители ар-рикадария распяты за грабеж (хотя в тексте нигде не упомянуто, что они совершали убийства), или в этом был религиозный аспект.

Аль-Макризи почти дословно повторяет текст Бейбарса аль-Мансури [4, с. 522–523], но чуть ранее сообщает важную деталь: на фоне подготовки

к войне с монголами аль-Мудзаффар Кутуз ввел многочисленные поборы, сбор которых должен был осуществить уже аз-Захир Бейбарс [4, с. 521], но новый малик объявил об отмене этих поборов [4, с. 521]. Общую сумму, прощенную аз-Захиром Бейбарсом, аль-Макризи оценивает в 600 тысяч динаров [4, с. 521], что сразу настроило жителей Каира в пользу нового малика (а также позволяет предположить, что, несмотря на введение новых налогов, аль-Мудзаффар Кутуз не смог организовать их сбор).

В целом, учитывая отсутствие упоминания в рассматриваемом периоде аналогичного наказания (распятие)¹, можно предположить, что доминирующим основанием был факт выступления и грабежа, особенно во время опасного для аз-Захира Бейбарса переходного периода, нежели шиитские лозунги выступавших.

Само восстание охватило, вероятно, маргинальные слои населения Каира, которые сумятицу переходного периода восприняли как вакуум власти.

В этом контексте важными становятся не только лозунги восставших (собственно, об их программе мы практически ничего не знаем), сколько факт все еще непрочного положения мамлюкских правителей, рассматриваемых, как минимум, частью населения столицы в качестве временщиков, не способных к созданию или поддержанию полноценных властных институтов.

Список использованных источников

1. *al-Mansūrī, B.* Zubdat al-Fikra fī Ta'riḥ al-Hijra / B. al-Mansūrī. – Berlin : Beirut : Das Arabische Buch, 1998.

2. *al-Dīn ben 'Abd al-Zāhir, M.* Al-Rawḍ al-Zāhir fī Sīra(t) Malik al-Zāhir / M. al-Dīn ben 'Abd al-Zāhir. – Riyadh, 1976.

3. *ibn 'Abd Allāh Ibn al-Dawādārī, A. B.* Kanz al-Durar wa Jāmi' al-Ghurur / A. B. ibn 'Abd Allāh Ibn al-Dawādārī. – Cairo, 1961. – Vol. 8.

4. *ibn 'Alī al-Maqrīzī, A.* Kitāb al-Sulūk li-ma'rifat duwal al-mulūk / A. ibn 'Alī al-Maqrīzī. – Beirut, 1997. – Vol. 1.

5. *Stewart, D. J.* Popular Shiism in Medieval Egypt: Vestiges of Islamic Sectarian Polemics in Egyptian Arabic / D. J. Stewart // *Studia Islamica*. – 1996. – № 2 (84). – P. 35–66.

6. *Jackson, S. A.* Islamic Law and the State. The Constitutional Jurisprudence of Shihāb al-Dīn al-Qarāfī / S. A. Jackson. – Leiden: Brill, 1996. – 255 p.

7. *Bacharach, J.* African Military Slaves in the Muslim Middle East [Electronic resource] / J. Bacharach // *BlackPast*. – Mode of access: <https://www.blackpast.org/global-african-history/places-global-african-history/asia-global-african-history/african-military-slaves-muslim-middle-east>. – Date of access: 18.02.2019.

8. *Филиппов, А. А.* Динамика эмирского состава в раннебахритском Египте (1252–1279) [Электронный ресурс] / А. А. Филиппов // *Восток. Афро-азиатские общества: история и современность*. – 2018. – Вып. 6. – Режим доступа: <http://vostokoriens.jes.su/s086919080002868-1-1>. – Дата доступа: 06.02.2019.

9. *Deny, J.* Rikābdār [Electronic resource] / J. Deny // *Encyclopaedia of Islam* / ed. by: P. Bearman [and other]. – 2nd ed. – Mode of access: http://dx.doi.org/10.1163/1573-3912_islam_COM_0925. – Date of access: 07.02.2019.

¹ Такое наказание не упоминает Бейбарс аль-Мансури, но упоминает аль-Макризи, описывая судьбу тех, кто участвовал в организации убийства малика аль-Муизза Айбека [4, с. 494].

10. *Shoshan, B.* Popular culture in medieval Cairo / B. Shoshan. – Cambridge: Cambridge University Press, 1993. – 168 p.

11. *Peters, R.* Crime and Punishment in Islamic Law. Theory and Practice from Sixteenth to the Twenty-First Century / R. Peters. – Cambridge : Cambridge University Press, 2005. – 222 p.

(Дата подачі: 19.02.2019 г.)

Д. У. Філіпчык

Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, Мінск

D. Philipchik

Belarusian State University, Minsk

УДК 24.00.03

ВЫВУЧЭННЕ НЕМАТЭРЫЯЛЬНАЙ КУЛЬТУРНАЙ СПАДЧЫНЫ МУЗЕЯМІ РЭСПУБЛІКІ БЕЛАРУСЬ ЯК СРОДАК ЯЕ ЗАХАВАННЯ (1991–2016 гг.)

RESEARCH OF INTANGIBLE CULTURAL HERITAGE IN THE BELARUSIAN MUSEUMS AS A TOOL OF ITS PRESERVATION (1991–2016)

У артыкуле разгледжана навукова-даследчая дзейнасць беларускіх музеяў у сферы нематэрыяльнай культурнай спадчыны. Прыведзены прыклады музейных даследаванняў, якія спрыялі захаванню нематэрыяльнай культурнай спадчыны. Паказаны магчымасці выкарыстання музейных даследаванняў для павышэння асведамленасці аб нематэрыяльнай спадчыне, для забеспячэння непарыўнасці перадачы такой спадчыны.

Ключавыя словы: нематэрыяльная культурная спадчына; навукова-даследчая дзейнасць музея; музеі Рэспублікі Беларусь; захаванне нематэрыяльнай культурнай спадчыны.

The article describes the research activities of the Belarusian museums in the field of intangible cultural heritage. Examples of museum studies, which contributed to the safeguarding of intangible cultural heritage are presented. The possibilities of use of museum studies for improving awareness of intangible heritage, to ensure the continuity of the transmission of such heritage, are given.

Key words: intangible cultural heritage; research activities of museums; Museum of the Republic of Belarus; safeguarding of intangible cultural heritage.

Захаванне гісторыка-культурнай спадчынай з'яўляецца прыярытэтнай задачай для кожнага грамадства і ўсяго чалавецтва. Калі ў справе захавання матэрыяльнай спадчыны міжнародная супольнасць значна прасунулася наперад, то ў зберажэнні нематэрыяльнай культурнай спадчыны (далей НКС), у пэўнай ступені, робіць першыя крокі. Цікавасць даследчыкаў да праблемы захавання НКС значна актывізавалася пасля прыняцця ў 2003 г. Канвенцыі ЮНЕСКА «Аб ахове нематэрыяльнай культурнай спадчыны» (далей Канвенцыя 2003 г.) [1]. Паводле Канвенцыі 2003 г. да НКС адносяцца «звычаі, формы прадстаўлення і ўяўлення, веды і навыкі, а таксама